

На правах рукописи

Рахманов Никита Владимирович

**ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК
НЕГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУБЪЕКТ
СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Научная специальность

5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород – 2022

Диссертация выполнена на кафедре политологии Института международных отношений и мировой истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель:

Старкин Сергей Валерьевич

доктор политических наук, доцент,
заведующий кафедрой политологии
Института международных отношений и мировой
истории ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

Официальные оппоненты:

Косов Геннадий Владимирович

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой международных отношений и
зарубежное регионоведение Института
общественных наук и международных отношений
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный
университет»

Морозов Илья Леонидович

доктор политических наук, доцент, профессор
кафедры государственного управления и менеджмента
Факультета государственного и муниципального
управления Волгоградского института управления –
филиала ФГАОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Защита состоится «23» декабря 2022 года в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08, при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2022/1300/diss-Rakhmanov-1300.pdf>

Автореферат разослан « »

2022 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

Белашенко Дмитрий Александрович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена тем, что современная система международных отношений характеризуется многообразием количества участников в ней. С начала XXI века важным и неотъемлемым атрибутом ее развития является взаимодействие и соперничество между негосударственными субъектами международных отношений (НСМО) и национальными государствами. Эрозия Вестфальской системы мира, в которой основными структурными единицами на протяжении многих лет были государства-лидеры, обеспечивающие существующий миропорядок, стала причиной обострения проблем и угроз глобальной безопасности.

Стремление некоторых стран использовать потенциал негосударственных участников международных отношений для усиления своего влияния в глобальной и региональной конкурентной борьбе и оказания давления на внутрисполитическую ситуацию в других государствах, привело к разбалансировке всей системы международных отношений и образования в ней радикальных акторов – террористических организаций (ТО).

Террористические организации заметно активизировались в последние годы. При этом количество терактов и численность группировок растет, расширяются масштабы их деятельности, усложняется характер самих террористических актов, которые становятся более изощренными и приобретают разнообразные формы. Расширяется номенклатура объектов и целей боевиков. Чаще всего жертвами боевиков становятся люди, не имеющие никакого отношения к конкретным событиям в политике или различного рода конфликтам. Обесценивание человеческой жизни в сознании людей стало определяющей целью для террористов. Долгое время наивысшей точкой развития явления «терроризм» считались события 11 сентября 2001 г. Однако кульминационным событием в трансформации террористической угрозы послужило образование на Ближнем Востоке «Исламского государства». Экспансионистский подход этой организации привел к колоссальному всплеску террористической активности, потрясшей все мировое сообщество. С момента образования ИГИЛ на территории Сирии и Ирака количество террористических актов в мире увеличилось в несколько раз.

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что террористические группирования перестали нести угрозу отдельно взятому государству, региону или нескольким регионам. Современные террористические организации уже не укладываются в «классические» парадигмы прошлого, объединившись в некий террористический фронт, стремящийся к джихаду во всем мире («Исламское государство» стало тому подтверждением). За последние десятилетия они претерпели изменения, превратившись в сложноорганизованные и разветвленные сетевые структуры, способные осуществлять как точечные теракты в различных государствах, так и проводить масштабные военные операции. Резко возросшая техническая оснащенность террористов и активизация их в информационном пространстве позволяет практически беспрепятственно распространять свои радикальные идеи, оказывая влияние на морально-психологическое состояние граждан, привлекая в свои ряды все большее количество «сочувствующих».

Имея стабильное и непрерывное финансирование, основанное как на собственных источниках, так и внешней помощи, дает возможность экстремистам проводить свои атаки на систематической основе. Причем львиная доля на финансирование деятельности террористов поступает от легализации «грязных денег» (полученных незаконным путем) и связей с транснациональной организованной преступностью, которые в свою очередь используются для подкупа представителей властей различного уровня, особенно в странах, имеющих слабо организованную и неустойчивую политическую систему. В результате указанные явления дестабилизируют социально-политические и экономические процессы, оказывая влияние на стабильность государственной власти. Как итог – существенное снижение эффективности борьбы с терроризмом и экстремизмом.

В совокупности, указанные факты представляют угрозу попадания в руки террористов оружия массового поражения, либо материалов и технологических средств для его создания более чем реальной, что является одним из ключевых вызовов современной системы международной безопасности. Применение подобного рода оружия может стать катализатором международных конфликтов, особенно в условиях напряженности межгосударственных отношений.

Все вышеперечисленное делает чрезвычайно актуальным научное осмысление сущности, содержания, типологии самих террористических организаций в XXI веке, выявление их особенностей, разновидностей и трансформации их в новые формы, способные оказывать влияние на различные мировые процессы.

Вызовы глобальной безопасности со стороны террористических организаций и самого явления терроризма обусловили широкий спектр актуальнейших задач, требующих безотлагательного решения. К таковым относятся не только выработка контртеррористических стратегий отдельно взятых стран, но и проблема создания международной системы противодействия терроризму и экстремизму, основанной на единой правовой базе, которая будет обеспечивать антитеррористическую деятельность. Сложившаяся на сегодняшний день международная обстановка указывает, что эффективно бороться с деятельностью радикалов возможно лишь усилиями всего мирового сообщества, а не только конкретных государственных институтов или правоохранительных органов.

Глубокое осмысление сути данного явления, его причин и признаков возникновения, а также осознание масштабов распространения деятельности террористов по всему миру и последствий от их действий приводит в движение саму систему международных отношений. Происходит межгосударственная консолидация, активно расширяется сотрудничество между различными организациями в этой области, в различных регионах объединяются вооруженные силы стран и образуются межнациональные антитеррористические структуры. Это определило выбор темы диссертационного исследования.

В этой связи важно проанализировать роль Российской Федерации в борьбе с террористическими проявлениями, поскольку рост их количества в мире угрожает национальной безопасности страны. Географическое положение и этнорелигиозный состав

России создает социально-политические условия для роста экстремистских настроений и проникновения идеологии терроризма при помощи новых информационных технологий. Кроме того, следует учесть внешнее воздействие со стороны ряда государств, которые имеют геополитические притязания к РФ, и пытаются использовать международные террористические организации для создания устойчивых очагов террористической активности в бывших советских республиках и странах сопредельных с СНГ с целью дестабилизации обстановки вокруг России и в её периферийных районах.

Степень научной разработанности проблемы:

Изучением особенностей развития современной системы международных отношений, объясняющих причины ее усложнения, изменение статуса и возможностей государства, как основной структурной единицы мировой политики, образования в ней негосударственных акторов занимались представители теоретических школ различных направлений. К ним относятся труды М.Каплана, М. Каштана, М. Мерля, Д. Розенау, Р. Кохейна, Д. Ная, Э. Скотта, С. Краснера, П.А. Цыганкова.¹

Появление радикальных субъектов международных отношений изучали такие ученые как Т.А. Шаклеина, М.М. Лебедева, Е.М. Примаков, А.И. Подберезкин, и др. Работы этих авторов в той или иной степени послужили фундаментом для анализа эволюции и выявления основных тенденций мирового порядка в XXI в., а также позволили выявить специфику взаимоотношений между традиционными и негосударственными акторами международных отношений.²

Для понимания причин радикализации населения в стыковых зонах мировой политики крайне важным являются работы таких авторов, как В.А. Авксентьев, Б.В. Аксюмов, Е.С. Арляпова, Ф. Бибер, Э. Кирсиев и др.³, которые занимались анализом «столкновения цивилизаций», а также причинами и процессами формирования новых идентичностей и конфликтного потенциала в странах «третьего мира».

Значительный вклад в формирование представления о влиянии глобализации, как формы и механизма воздействия на политические процессы, внесли труды З. Баумана,

¹Kaplan M. System and Process in International Politics. — N.Y., 1957; Merle M. Sociologie des relations internationales. — Paris, 1974; Rosenau J. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. — Princeton, New Jersey, 1990; Най Дж. С. (младший). Взаимозависимость и изменяющаяся международная политика // Мировая экономика и международные отношения. 1989, № 12; Keohane R. & Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. — Boston, 1977; Цыганков П.А., Теория международных отношений. Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2003 — 590с., Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века / под редакцией П.А. Цыганкова. М.: Изд-во МГУ, 2015. 380 с.

² Введение в прикладной анализ международных ситуаций / под ред. Т.А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 4.; Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Кнорус, 2018. 256 с.; Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М., Российская газета, 2009. 239 с.; Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. М.: Аспект Пресс, 2013. 448 с.; А.И. Подберёзкин Современная военно-политическая обстановка: учебное пособие по курсу «Государство и военная безопасность»/Центр военно-политических исследований МГИМО(У) – концерна ВКО «Алмаз-Антей», Москва, 2019, 698 с.

³Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. «Конфликт цивилизаций» в региональном преломлении: Кавказ и Балканы // Полис. 2007. № 4. С. 146-157; Арляпова Е.С. Национализм – друг и враг “Восточного партнерства” // Международная жизнь. 2014. № 9. С. 79-95; Арляпова Е.С. Ислам как источник легитимации и консолидации власти в Чеченской республике // Политическая наука. 2013. № 2. С. 177-192; Кирсиев Э. Ислам и социальные конфликты на Северном Кавказе // Религия и конфликт / под ред. А. Малашенко и С. Филотова. М.: РОССПЭН, 2007. С. 107-129;

У. Бека, Э. Гидденса, Д. Стиглица, С. Хантингтона. Эти работы необходимы для исследования терроризма с точки зрения глобализирующегося мира, в котором национальные государства, их суверенитет и культурная уникальность исчезают под воздействием транснациональных факторов и подчиняются властным возможностям «центра», его ориентации и идентичности. В этих условиях явление терроризма является протестным ответом на обозначенный процесс.⁴

Научное осмысление самого феномена терроризма предпринимались очень широким кругом как западных, так и отечественных ученых. Так Дж. Хардман, Л. Вейберг, А. Педаззур под терроризмом определяли политически мотивированную тактику с целью угрозы применения насилия или его применения в конечном итоге. О проблемных аспектах его определения в международном измерении занимались ученые С.И. Грачев, С.С. Веселовский, Н.Н. Маршакова, Е.А. Степанова.⁵

Исследованием современного терроризма и террористических организаций, их идеологии и стремления к созданию альтернативной политической системы мира занималось множество отечественных и зарубежных ученых. Следует выделить работы М.М. Лебедевой, А.В. Малащенко, Г. Мирского, В.В. Кудеалева, Г. Тербона, Р. Кохейна, Ф. Пурсайд.⁶ Вместе с тем теоретическую основу для понимания идеологической основы

⁴Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2016. – С. 37.; Бауман З. Глобализация Последствия для человека и общества. М. 2004; Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М 2004; Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. М. 2003.; Бек У. Что такое глобализация? (Ошибки глобализма — ответы на глобализацию). М. 2001.

⁵Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930-s // The Terrorism Reader: A Historical Anthology / Ed. by W. Laquer. L.: Temple Univ. Press, 1978. P. 233.; Weinberg L., Pedahzur A., Hirsch-Hoefler S. The Challenges of Conceptualizing Terrorism // Journal Terrorism and Political Violence. 2004. Issue 4. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/095465590899768>; Грачев, С.И. Терроризм. Вопросы теории: монография / С.И. Грачев. – Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. – 245 с; Грачев С.И., 119. Веселовский С.С. Современные конфликты и терроризм: особенности и пути противодействия / С.С. Веселовский // Метаморфозы мировой политики: коллективн. монография / под общ.ред. М.М. Лебедевой; Моск. гос. ин-т международный отношений (ун-т) МИД России - М.: МГИМО-Университет, 2012. – 504 с. Маршакова Н.Н., Миловидова А. С. Проблемы определения понятия терроризма в доктринальных и международно-правовых источниках // Вестник Нижегородской академии МВД России № 1 (14), 2011; Степанова Е.А. Терроризм: проблемы определения и функционально-идеологическая типология // Мировая экономика и международные отношения № 7, 2010.

⁶Лебедева М.М. Политическая система мира: проявления «внесистемности»: или новые акторы – старые правила / М.М. Лебедева // «Приватизация» мировой политики локальные действия – глобальные результаты // Под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Голден Би, 2008. – С. 53-66; Лебедева М.М. Террористическая угроза мировой политической системе // Connections. 2006. – № 1. – С.132-142; Лебедева М.М. Система политической организации мира: Идеальный шторм» // Вестник МГИМО-Университета. 2016.- № 2 (47). - С.125-133; Малащенко А.В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М.: Издательство «Весь Мир», 2006. 221с.; Малащенко А.В. Политический ислам: мирное сосуществование или глобальное противостояние? // Отечественные записки 2001, №1. - С. 184-192; Малащенко А.В. Между реформами и коллапсом. Мусульманский мир в ожидании перемен. // Иракский кризис и становление нового мирового порядка. – М., 2004. – С.529-532; Малащенко А.В. Так что же делать с террористами? Независимая газета от 03.08.2016, № 158 (6771); Мирский Г. Воинственный исламизм и новая война на Ближнем Востоке (тезисы доклада к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН 15 октября 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://islamio.ru/news/policy/voinstvennyy_islamizm_i_novaya_voyna_na_blizhnem_vostoke/ (дата обращения: 12.04.2017); Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: Изд. Дом ГУВШЭ, 2008. – 163 с.; Куделев В.В. «Аль-Каида» и война в Ираке» // Институт Ближнего Востока – М., 2009, 256 с.; Куделев В.В. «Аль-Каида в странах Исламского Магриба» и др. в Северной Африке. Хроника событий// Институт Ближнего Востока – М., 2014, 508 с. Therbon G. The ideology of power and the power of ideology. London: viliers publication, 1980, pp.80-81; Keohane R. O. Public Delegation of Terrorism and Coalition Politics // Worldsin Collision: Terror and the Future of Global Order. Ed. By Booth K and Dunne T. London:

структуры и возможностей ИГИЛ, как наиболее организованного джихадистского движения на данный момент, послужила монография под редакцией А.В. Глазовой, подготовленная Российским институтом стратегических исследований.

В работах отечественных ученых, как Е.М. Примакова, В.М. Кулагина, Н.Н. Семеновского, А.Д. Эпштейна, А.Б. Кожевникова и др.⁷ анализируется роль террористических группировок и терроризма в целом в структуре вызовов и угроз безопасности Российской Федерации анализируется.

В контексте нарастания угрозы глобальной безопасности от деятельности террористических организаций возрастает значимость изучения вопросов, касающихся анти- и контртеррористического сотрудничества на международном и региональном уровнях. Эмпирической основой для анализа развития и эволюции межгосударственного взаимодействия в области борьбы с терроризмом на различных площадках послужили резолюции ООН, международные декларации и договоры в этой сфере, совместные заявления государств, участвующих в различных организациях, содружествах и блоках.

Важное место занимают работы юристов, посвященные исследованию правовых основ международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, а также особенностей и проблем взаимодействия национальных правовых систем на межгосударственном уровне. Большой вклад в это направление внесли Е.Г. Ляхов, А.С. Куликов, В.Ф. Антипенко, Ю. В. Косов В.Н. Иванов, А.Ю. Пиджаков.⁸

Наряду с этим, в отечественной науке оказалось достаточно мало исследований, затрагивающих организационные и технологические вопросы в системе организации антитеррористической деятельности. Проблемами структурно-организационных аспектов профилактического воздействия на деятельность террористических организаций и идеологии терроризма на различных уровнях, а также информационно-пропагандистского обеспечения антитеррористической деятельности занимались Ю.И. Авдеев, С.И. Грачев,

Palgrave Macmillan, 2002. p.143; Пурсайд Ф. Современный терроризм и интересы Исламской республики Иран // Моталеат-е рахборди. 2007. – № 34. – С. 821-855; ИГИЛ: формула современного террора: монография/Под ред. А.В. Глазовой. Российский институт стратегических исследований М.:РИСИ, 2017, 292 с.;

⁷ Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. 239 с.; Кулагин В.М. Современная международная безопасность. — Москва: КноРус, 2016. — 431 с.; Семеновский Н.Н. Терроризм как угроза национальной безопасности России// Вестник государственного и муниципального управления.2015 – № 4. – С. 42-49; Эпштейн А.Д., Кожевников А.Б. Территориальная целостность и нерушимость границ: гражданский активизм в тисках между историей и правом // Вестник МГГУ им М.А.Шолохова. 2011. – №4. – С.101-115.

⁸Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. М.- Ростов н/Д: РЮИ, 1999. 435 с.; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991. 213с.; Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е., Алимов А.А. Безопасность государства и Мирового сообщества: теоретико-правовая формула обеспечения в XXI веке. Челябинск: Цицero, 2015. 302 с; Антипенко В.Ф. Особенности соотношения международного и национального права в сфере борьбы с терроризмом // Государство и право. 2005. № 1. С. 104-108; Иванов В.Н. Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями. М., 2005; Пиджаков А.Ю. Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. СПб., 2001; Пиджаков А.Ю. Международно-правовые основы борьбы с терроризмом. М., 2003;Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество Независимых Государств: интеграция, парламентская дипломатия и конфликты. М.: Аспект-Пресс, 2012; Куликов А.С. Мы должны объединиться в борьбе с транснациональной преступностью и терроризмом // Право и безопасность. 2002. № 1. С. 48-55.

А.А. Игнатьев, Б.Г. Путилин, Н.Д. Ковалев, Н.П. Патрушев.⁹ Кроме того, вопросы политико-организационного и практического характера контртеррористической и антитеррористической деятельности в глобальном пространстве и России фундаментально проработаны профессором ННГУ им. Н.И. Лобачевского Грачевым С.И. в соответствующих главах диссертации и монографии¹⁰.

Если подвести итог обзору степени научной разработанности затрагиваемой проблемы, автор приходит к выводу, что в настоящее время существует серьезный задел изучения деятельности террористических организаций (особенно исламистского толка) в отдельных регионах мира, а также по отдельным направлениям самого явления «терроризм».

Однако автору не удалось найти работы, посвященные комплексному политологическому исследованию самих причин, возможных сценариев развития и эволюции террористической активности в планетарном масштабе. Также в отечественной науке отсутствуют труды, посвященные потенциалу развития и трансформации террористических организаций, изменению их возможностей по вербовке и распространению своей идеологии посредством использования новых информационных технологий.

Цели и задачи исследования:

Основная цель исследования – комплексное изучение террористических группировок в качестве негосударственного субъекта системы международных отношений.

Для достижения поставленной цели автор выделил необходимость решения следующих **задач**:

- провести операционализацию ключевых понятий таких, как «терроризм», «международный терроризм» и «террористическая организация»;
- выявить основные виды террористических организаций и определить их типовую структуру;
- исследовать основные источники финансирования террористических организаций;
- изучить потенциал террористических группировок по распространению своей идеологии при помощи новых информационно-коммуникационных технологий;
- проанализировать основные этапы и факторы, способствовавшие всплеску террористической активности в мире и образованию ИГИЛ на Ближнем Востоке;
- определить основные и наиболее опасные международные и региональные террористические организации, активно действующие в настоящее время;
- провести анализ изменений предпринимаемых усилий ООН и других межгосударственных региональных организаций в борьбе с терроризмом;
- изучить механизмы противодействия террористической угрозе со стороны государства на страновом и международном уровнях на примере Российской Федерации.

⁹Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов. Под общей ред. Л.Н.Панковой, Ю.В.Таранухи – М., Университетская книга, 2010. – 312 с.

¹⁰Грачев С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: дис. 23.00.02 д-ра полит. наук. ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Н.Новгород, 2008; Грачев С. И., Сорокин М. Н., Азимов Р. А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография / С. И. Грачев. Н. Новгород, 2015. С. 126–127.

Объектом исследования является система международных отношений на современном этапе.

Предметом исследования выступают террористические организации как негосударственный субъект системы международных отношений.

Новизна данного исследования.

Впервые в отечественной науке проведено фундаментальное исследование самих террористических организаций в качестве одного из нетрадиционных «силовых центров», способного воздействовать на систему международных отношений, изменяя при этом давно устоявшийся существующий миропорядок. В рамках диссертационной работы дается классификация, типологизация террористических организаций и их возможностей, а также анализ причин возникновения террористической активности и ее динамичного распространения в мире. Кроме того, новизна исследования заключается в попытке автора взглянуть на террористические организации в качестве негосударственного субъекта международных отношений через призму как практических действий ведущих государств (альянсов и блоков) в этой области, так и совершенствования нормативно-правовой базы различных международных организаций глобального и регионального уровней.

Теоретическая и практическая значимость работы:

В процессе исследования был произведен сбор, обработка и анализ большого массива данных эмпирического, статистического и аналитического характера. Полученные результаты позволили произвести всестороннюю оценку террористических организаций и их деятельности, а также выявить уровень их влияния на международную обстановку, что ранее в отечественной науке в комплексном виде не проводилось. Материалы диссертационной работы можно использовать в процессе подготовки специалистов, занимающихся борьбой с терроризмом, а также в практической работе внешнеполитических ведомств и департаментов международного сотрудничества РФ и других стран, участвующих в процессах разработки и совершенствования механизмов, направленных на борьбу с международным терроризмом. Кроме того, работа будет полезна и для оценки перспектив оказания военно-технической помощи странам с неустойчивой политической системой, в особенности государствам Ближнего Востока и Северной Африки со стороны мирового сообщества, постоянных членов Совета безопасности ООН.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утвержденного ВАК РФ 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»: п. 2 – «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин»; п. 7 – «Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы.»; п. 8 – «Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы

в международных отношениях. *Миротворческая деятельность*». Кроме того, с точки зрения международного измерения усилий России в борьбе с террористической угрозой диссертационная работа также соответствует п. 19 – «*Российская Федерация в системе международных отношений*».

Теоретическая и методологическая основа исследования: исходя из формулировки объекта и предмета работы, автором применяется совокупность принципов и методов, позволяющих реализовать основную научную цель и задачи исследования, а также обеспечить достоверность полученных результатов.

Диссертация носит междисциплинарный характер, синтезируя теории международных отношений, безопасности, политологии и юриспруденции. Работа строится на основе сравнения концептуальных подходов различных школ мысли, представленных в теории международных отношений, как части общей политологии.

Исследование террористических организаций предполагает анализ мотивов, идеологии и целей их деятельности, изучение регионального проявления международного терроризма, послужившего впоследствии источником глобального расширения террористической угрозы. Применение комплексного теоретико-методологического подхода считается целесообразным для выявления и систематизации основных видов, форм и оргструктур радикальных группировок, а также методов и результатов их деятельности. Использование нескольких методологических принципов, опираясь на различные концепции и теории представителей разных научных школ в результате позволили эффективно разрешить конкретные исследовательские вопросы и задачи, а также достигнуть поставленной цели.

Теоретической основой научной работы послужили труды сторонников системного подхода, позволившие рассмотреть систему международных отношений через взаимодействие ее основных элементов – субъектов. Важную роль в работе сыграла концепция представителя английской школы международных отношений – Х.Булла, согласно которой между государствами и другими нетрадиционными участниками происходит постоянное взаимодействие: конфликты и войны, дипломатия, торговля, миграционные процессы, обмен технологиями и т.п. При этом каждый из таких субъектов (элементов) системы вынужден принимать в своих внешнеполитических действиях поведение других, что приводит в движение и к саморазвитию всю систему международных отношений. Если в качестве одного из таких субъектов рассматривать террористические организации, то их деятельность в мире неизменно заставляет обращать на себя внимание других акторов системы, прежде всего, государств и межправительственных организаций.

В процессе написания диссертации принципиально важными оказались работы представителей школ политического реализма и неореализма. Поскольку в последнее время происходит усиление потенциала (военного, информационно-пропагандистского, экономического) радикальных группировок и многократное возрастание террористической угрозы глобальной безопасности, то идея «баланса сил», предложенная М.Капланом, нашла свое отражение в работе. Исходя из того факта, что господствующей стратегией каждого

государства является сохранение своего суверенитета, то его внешняя политика будет направлена на недопущение усиления потенциального противника – в данном случае террористических организаций путем создания норм, рычагов и инструментов, обеспечивающих безопасность на национальном, региональном и даже глобальном уровнях, иначе говоря, на сохранение баланса в системе международных отношений.

Вместе с тем, методология диссертационного исследования основывается на принципе историзма, предполагающего изучение различного рода явлений через их происхождение, изменение и эволюцию каждого из явлений, а также их взаимодействия на конкретном этапе времени. Применение этого принципа позволило изучить генезис феномена «терроризм» и «международный терроризм», проследить влияние различных региональных социально-политических процессов на массовую радикализацию общества и образования террористических группировок и сетей.

Таким образом, комплексный подход к исследованию террористических организаций позволил сформировать целостное представление рассматриваемой в диссертации проблемы, а также дать адекватную оценку их роли в системе международных отношений.

Методы исследования.

Использование общенаучных методов исследования – *анализ, синтез, дедукция и индукция*, позволяют дать объективную оценку террористическим организациям. Для обработки статистических данных были использованы *количественный* (статистический) и *качественный* (дифференциация материала по группам, его анализ) методы анализа.

Вместе с этим автор в своем исследовании делает акцент на изучение официальных документов различных государств и международных институтов. Такой метод в науке принято называть методом *политико-правового анализа*. Правовая компонента заключается в анализе содержания нормативных актов государств и международных организаций по проблемам противодействия террористической угрозе. Политическая компонента определяет анализ действий органов власти различных государств, которые направлены на обеспечение национальной, региональной или глобальной безопасности и нивелировании угрозы со стороны террористических организаций на этих уровнях.

Для сопоставления террористических организаций по различным признакам и показателям, особенностям их идеологии и мотивов их деятельности, структуры и источников финансирования в работе был использован *сравнительный* метод исследования.

Эмпирическая база исследования.

При написании диссертационной работы был задействован довольно обширный круг как отечественных, так и зарубежных источников различного характера. Будет целесообразно систематизировать их по следующим группам:

Для идентификации самих понятий «терроризм» и «международный терроризм» автором было использовано национальное законодательство ведущих зарубежных стран таких, как «Закон о терроризме» Великобритании (The Terrorism Act, 2000), «Свод законов» США (United States Code, U.S.C., Title 18 Crimes and Criminal Procedure), «Патриотический акт» США (USA Patriot Act, 2001), Закон Государства Израиль «О борьбе с терроризмом»

2016 г., а также национальное законодательство Российской Федерации в этой области, прежде всего – Федеральный закон «О противодействии терроризму» 2006 г. Большую роль в международном измерении этого явления сыграл документ под названием «Международные документы, касающиеся предупреждения и пресечения международного терроризма» Организации Объединенных Наций (UNN Terrorism handbook), который объединяет все резолюции и конвенции ООН, направленные на борьбу с терроризмом.

Вторую группу эмпирической базы составили аналитические документы, носящие статистический характер различных международных организаций и институтов. Для определения основных террористических организаций, масштабов их деятельности, а также выявления основных тенденций распространения самого терроризма в мире послужили ежегодные отчеты Института экономики и мира «Global Terrorism Index», открытая база данных по терроризму, представляемая Национальным консорциумом по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд, ежегодные отчеты Европола о терроризме (European Union Terrorism Situation and Trend Report), а также информационные материалы Национального антитеррористического комитета РФ. Выявить основные источники финансирования террористических группировок автору помогли отчеты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Третью группу источников составили документы, подписанные государствами на различных уровнях и направленные на противодействие террористической угрозе и деятельности террористических группировок – стратегии, конвенции, концепции, заявления и итоговые документы. Ключевым документом масштабного характера в этой области является Глобальная стратегия ООН по борьбе с терроризмом 2006 г. В этом документе отражен общий подход по противодействию терроризму всей контртеррористической системы ООН и даны рекомендации по борьбе для каждого отдельного региона или страны. Декларации, принятые странами Группы восьми и Группы семи также носят глобальный характер, поскольку практическое воплощение решений «восьмерки» («семерки») в борьбе с террористической угрозой возлагается на самые влиятельные и развитые страны в мире. Однако в настоящее время из-за высокого уровня взаимного недоверия между спецслужбами, а также выходом России из G8, целый ряд положений остается невыполненным. На региональном уровне важными и столь же эффективными документами являются Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г., Стратегическая концепция НАТО 2010 г., Конвенция Региональной антитеррористической структуры ШОС 2017 г., Руководство ОБСЕ по Предупреждению терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму 2014 г. Указанные документы предполагают весомую ответственность каждого участника за разработку и проведение контртеррористической политики.

В заключительную группу вошли основные законодательные и доктринальные документы Российской Федерации – Уголовный Кодекс РФ, Стратегия национальной безопасности РФ 2015 г., Военная доктрина РФ 2014 г., Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 г., Комплексный план противодействия

идеологии терроризма в Российской Федерации 2019 – 2023 гг. Эти документы позволили проанализировать внутригосударственные механизмы противодействия террористической угрозе. Для анализа внешнеполитической деятельности России и оценки практических шагов в этой области помог документ Министерства иностранных дел Российской Федерации «Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма в противодействии другим новым вызовам и угрозам». Вместе с тем заявления представителей внешнеполитического ведомства страны на различных международных площадках также позволили оценить намерения России в укреплении межгосударственного сотрудничества на всех уровнях.

Основные положения, выносимые автором на защиту:

1. Изменение гомогенной структуры системы международных отношений и ее эволюция в многополярную вызваны возросшим за последние десятилетия количеством негосударственных акторов, в числе которых террористические организации. Масштабы и многообразие форм проявления их деятельности постепенно стали оказывать влияние на глобальные политические процессы и международную обстановку.

2. Разграничение понятий «терроризм» и «международный терроризм». Поскольку международный терроризм обладает дополнительными т.н. признаками международной, то указанные выше понятия соотносятся между собой как общее и особенное.

3. Большинство современных террористических организаций являются религиозноцентричным объединением, поскольку опираются на идеи радикального ислама. В настоящее время они представляют отличную транснациональную в тактико-стратегическом плане структуру, которая руководствуется глобальной идеей «перманентного джихада». До сих пор наиболее опасными формированиями считаются Аль-Каида и Талибан, однако образование такого феномена как «Исламское государство» существенно изменило классическое представление о террористических группировках. С точки зрения масштабов подконтрольных территорий, источников финансирования, стратегии и тактики ведения боевых действий и совершения терактов, а также использования современных информационных технологий для глобального распространения своей идеологии можно назвать ИГИЛ новой формой явления терроризма. Новое поколение террористических организаций, опираясь на опыт предыдущих группировок, сумело успешно адаптироваться к активно изменяющимся различного рода реалиям. Этим и объясняется резкое увеличение за последние несколько лет количества террористических актов и числа жертв от них в мире, что, соответственно, говорит о возросшей угрозе безопасности не только отдельным государствам или группе государств, но и для всей мировой политической системы.

4. Ввиду образования в системе международных отношений новых негосударственных участников, а также в результате изменения форм вооруженных конфликтов, которые

характеризуются как «ассиметричные» и «гибридные», террористические организации превратились в удобный инструмент реализации геополитических интересов и стали тесно связаны с реализацией внешней политики отдельных государств.

5. Изменение степени влияния террористических организаций на международные отношения. Многократное возрастание террористической угрозы, которая заключается в активном распространении террористической среды и в увеличении количества населения, вовлекаемого в организации с экстремистской идеологией. Кроме того, опасность заключается в изменении тактики, форм и методов деятельности террористических группировок, которая носит все более жестокий, беспощадный и разрушительный характер.

6. Выявление угроз, исходящих от деятельности различных террористических группировок, для национальной безопасности Российской Федерации. Учитывая расширение номенклатуры целей экстремистских организаций, а также деструктивный характер их воздействия на различные сферы жизни общества, традиционные методы борьбы, в которых основной акцент делается на силовую составляющую, теперь не являются единственными, хотя и остаются ключевыми инструментами. Россия стремится к формированию комплексных мер борьбы с терроризмом, в которых помимо силовых методов будут применяться профилактические меры предупреждения насилия, а также анализироваться причины возникновения и распространения этого явления.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования находится в соответствии с поставленными исследовательскими задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Во **Введении** обосновываются актуальность, объект и предмет исследования, обозначаются цель и задачи исследования, раскрываются степень научной разработанности проблемы, научная новизна, методология и методы исследования, характеризуется эмпирическая база диссертации, основные положения работы, выносимые на защиту, аргументируется практическая значимость исследования, указываются апробация и структура диссертационного исследования.

Первая глава «Характеристика террористических организаций и их участие в системе международных отношений» состоит из трех параграфов. Первый параграф (*«Классификация субъектов современных международных отношений»*) посвящен комплексному анализу современной системы международных отношений и ее участников. В своем исследовании автор доказывает, что современный этап международных отношений претерпевает изменения. Он заключается в росте взаимозависимости и развитию функционального и институционального сотрудничества, участниками которого помимо традиционных акторов становятся новые негосударственные субъекты международных отношений, в числе которых террористические организации. Также автор приходит к выводу, что непредсказуемость в поведении их деятельности является долговременным

фактором, оказывающим влияние на развитие глобальной и региональной международной обстановки, определяющий характер, содержание и динамику развития политических процессов, в которые вовлечены все ведущие мировые державы.

Во втором параграфе (*«Понятие, виды террористических организаций и их типовая структура»*) предпринята попытка определить основные термины и понятия, использующейся для описания терроризма, террористических организаций и их деятельности как объекта исследований. В этой связи автором было проанализированы взгляды российских и иностранных ученых по данной проблематике, были изучены нормативно-правовые документы Российской Федерации и ведущих зарубежных стран. Подводя итог, автор делает вывод, что в науке существует различные формы терроризма, а также различные подходы руководства ведущих стран к определению этого явления.

В третьем параграфе (*«Источники финансирования террористических организаций и их вербовочный потенциал»*) автор отмечает, что террористические организации различаются по своему размеру, структуре, масштабам деятельности, мотивам, способам вербовки и возможностям. Несмотря на указанные различия между террористическими группировками и их сторонниками, для обеспечения своей деятельности все они нуждаются в финансовых средствах. Основными источниками финансирования выступают *традиционные способы* получения денежных средств (доход от криминальной деятельности, вымогательство, похищение людей, контрабанда наркотиков и пожертвования со стороны частных лиц). Однако развитие цифровых технологий открыли доступ террористическим организациям к новым финансовым возможностям, которые позволяют экстремистам быстро и беспрепятственно получать денежные средства различными способами (банковские системы, электронные платежные продукты, эксплуатация энергетических ресурсов).

Вместе с тем, автором было подчеркнуто, что современные информационно-коммуникационные технологии значительно усилили вербовочный потенциал террористических организаций, позволяющий им под средством различных социальных сетей и месседжеров не только свободно общаться между собой, но проводить на профессиональном уровне массированные пропагандистские кампании на тему необходимости глобального джихада, тем самым постоянно пополнять свои ряды.

Второй глава диссертации «Влияние террористических организаций на систему международных отношений на глобальном и региональном уровнях» посвящена анализу влияния террористических группировок на международные и межгосударственные отношения. Автор полагает, что трансформация мировой системы из однополярной в многополярную обусловлена образованием в ней новых нетрадиционных игроков. В результате государства и другие структурные единицы вынуждены принимать в своих внешнеполитических действиях поведение различных террористических организаций, деятельность которых заставляет обращать на себя внимание всего мирового сообщества, что приводит в движение и к саморазвитию всю систему международных отношений.

В первом параграфе (*«Основные цели и идеологическое обоснование деятельности наиболее крупных международных и региональных террористических организаций на современном этапе»*) была произведена попытка разграничения международных и

региональных террористических организаций, сделанная на основе резолюций Совета Безопасности ООН, официальных документов других международных и региональных организаций, а также опираясь на отечественную и зарубежную нормативно-правовую базу.

Если международную террористическую организацию понимать в качестве глобальной транснациональной преступной сетевой структуры, использующей методы устрашения и насилия (массовые убийства, взрывы, пытки, захват заложников и т.п.) с целью реализации своих политических целей, то таким критериям оценки соответствуют значительное количество экстремистских группировок. Однако резолюциями ООН, признаны такие международные террористические группировки, которые представляют наибольшую угрозу безопасности мирового сообщества. В настоящее время к таким относятся: «Аль-Каида» и ее отдельные филиалы, «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра». А вот относительно таких организаций как «Хизб ут-Тахрир» и «Братья мусульмане», в ведущих странах мира сложилось разное отношение. Автор также отмечает, что все эти организации являются исламистскими. Это обусловлено идеологической составляющей самого происхождения исламизма, который представляет собой не просто религиозно-идейное течение, а некую модель политической системы функционирования исламского государства, основанного на принципах и положениях исламского права – шариата.

В качестве основных «центров тяжести» террористической активности традиционно выделяются ближневосточный, африканский, центрально- и южно-азиатский регионы. Это обусловлено наличием в них огромного количества неразрешенных конфликтов, имеющих различную основу. Учитывая события последнего времени, возобновление активной террористической деятельности происходит и на территории Европы.

Во втором параграфе (*«Тенденции распространения терроризма и влияние террористических организаций на международные отношения»*) рассматривается трансформация самого явления терроризм. По мнению автора, он приобретает новые характерные признаки, такие как трансграничность и социальную устойчивость. Это в свою очередь серьезно дестабилизирует нормальное развитие общественных и межгосударственных отношений.

Повсеместный рост количества террористических организаций и радикальных настроений привел к тому, что эскалация террористической угрозы происходит не только в традиционно конфликтных регионах (например, Ближний Восток, Африка и т.д), но и в развитых странах, имеющих четко выработанную и отлаженную систему национальной безопасности (Россия, США, Китай, Германия, и др.). Если в 2001 году количество стран, пострадавших от атак террористов составляло не более 40, то к 2014 году теракты произошли уже в 95 странах, а к 2018 году количество государств пострадавших от рук экстремистов достигло 110 стран. Причем в некоторых странах, которые ранее не рассматривались в данном аспекте, произошло значительное увеличение количества терактов. Например, в Саудовской Аравии рост составил более чем в 20 раз (с 14 терактов в

2014 г. до 295 к концу 2017 г.). Отметим, что в список стран, в которых террористическая активность оценивается, как «высокая», с 2014 г. стала входить Украина.

Вместе с тем, автор отмечает, что в мире, за прошедшие 50 лет, произошло более 190 тысяч террористических актов, половина из которых совершались в последние 6 лет. По различным оценкам от рук экстремистов погибло более 150 тысяч человек. Причем более половины атак были организованы на территории Ирака, Афганистана, Нигерии, Сирии и Пакистана, а количество жертв в этих странах превысило 70% от общего числа погибших в результате террористических атак.

Такому активному планетарному распространению террористической активности способствовало множество факторов, как внутренних, так и внешних. Трансформация экстремистских организаций в «квазигосударственного» террористического монстра, как «Исламское государство» – все это квинтэссенция процессов, которые охватили Ближний Восток в конце XX в. и особенно в начале XXI в.

Спешный экспорт англосаксонской модели демократии и продвижение идеи «плюралистической однополярности» мира, которые искусственно «имплантировались» во время американской военной кампании в Ираке и вмешательства Запада в события «арабской весны» в конечном итоге спровоцировали рост межрелигиозного и межэтнического насилия. Свержение «авторитарных центров» в лице М. Каддафи, Х. Мубарака, Зин эль-Абидин бен-Али, Али Абдуллы Салеха, еще ранее С. Хусейна, которые реально сдерживали политические амбиции исламистов, привело к состоянию перманентной конфронтации в этих регионах. Вследствие чего повсеместно происходит радикализация общества, подкрепляемая религиозной составляющей (салафисткой и ваххабитской идеологией).

Третий параграф (*«Противодействие террористическим организациям на глобальном и региональном уровнях»*) посвящен обзору и анализу глобальной и региональной системам противодействия деятельности террористических группировок.

В настоящее время международные антитеррористические коалиции сталкиваются с серьезной проблемой, а точнее с её концептуальной и организационной составляющей. К таким угрозам безопасности и стабильного развития системы международных отношений со стороны транснациональных террористических организаций мировое сообщество оказалось не готово, поскольку структура современной системы международных отношений такова, что все ее усилия направлялись на предотвращение межгосударственных конфликтов, в особенности между глобальными игроками. В конфликтах нового типа, помимо традиционных акторов, стали участвовать негосударственные субъекты международных отношений, среди которых активное участие принимают террористические организации.

На глобальном уровне основным структурным фундаментом для выработки международного механизма противодействия транснациональному терроризму служит Организация Объединенных Наций. Этому факту свидетельствует большое количество различного рода актов и резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по данному вопросу.

Вся система противодействия ООН террористическим организациям и терроризму в целом, в настоящее время направлена на *реализацию* Глобальной стратегии ООН по борьбе с терроризмом, принятой резолюцией ГА ООН 8 сентября 2006 г. В этом документе закреплён общий подход борьбы с терроризмом, как всей контртеррористической системы ООН, так и отдельно взятого государства.

До недавнего времени антитеррористическая деятельность ООН носила несистемный характер, т.е. определялась отдельными актами и резолюциями по наиболее важным вопросам. Деятельность ИГИЛ на Ближнем Востоке заставила мировое сообщество изменить свой взгляд на угрозу, которые представляют террористические организации. 17 июня 2017 г. была создана достаточно сложная и разветвленная структура, отвечающая за антитеррористическую деятельность – Контртеррористическое управление ООН.

Другой важной площадкой глобального уровня взаимодействия по данному вопросу является сотрудничество по линии стран «Большой восьмерки» (Группа восьми, G8). Долгие годы Группа восьми концентрировалась на борьбе с финансированием терроризма, однако лидеры стран G8 пришли к пониманию, что борьба с терроризмом в целом не может сводиться только к ограничительным и военно-полицейским мерам. Улучшение технического оснащения радикалов-вербовщиков вызвало острую потребность у мирового сообщества направить свои усилия на информационную и коммуникационную составляющую. Речь идет о профилактических мерах, направленных на социально-политические и идеологические истоки этого явления.

Несмотря временную приостановку участия Российской Федерации в Группе восьми, в связи с присоединением к ней Крымского полуострова, западные страны продолжают взаимодействовать по вопросу коллективного противодействия терроризму и экстремизму в формате G7 (Группа семи). Однако потенциал сотрудничества между странами «семерки» снизился, поскольку Россия является страной, имеющая богатый практический опыт в ликвидации террористических сетей и ячеек, и в борьбе с терроризмом в целом.

Сотрудничество на региональном уровне также претерпевает изменения в связи с расширением деятельности транснациональных и региональных террористических группировок. Совершенствование механизмов превентивного и силового противодействия террористической угрозе происходит в таких международных организациях и военно-политических блоках, как Совет Европы, Европейский союз, ОБСЕ, НАТО, ОДКБ, ШОС, ЛАГ, ОИС, АС.

Вместе с тем, различные международные организации улучшают взаимодействие не только в плане обмена информационными, аналитическими и разведанными, в организациях создаются и развиваются новые антитеррористические институты и координирующие структуры с целью повышения сотрудничества по предупреждению террористической угрозы на всех уровнях. Автор также подчеркивает, что некоторые союзы в дополнение наращивают военный потенциал, объединяются национальные вооруженные и правоохранительные силы для проведения контртеррористических и антитеррористических мероприятий.

В третьей главе исследования «Международная деятельность государства в области борьбы с террористической угрозой на примере Российской Федерации» автор концентрируется на угрозах, которые представляют различные террористические организации, в особенности такие международные сети, как ИГИЛ и «Аль-Каида», государственному устройству на примере России.

В первом параграфе (*«Угрозы национальной безопасности Российской Федерации со стороны террористических организаций»*) автор говорит о том, что Российская Федерация столкнулась с сетевыми исламистскими террористическими организациями еще в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Как и весь мир, страна пережила масштабные атаки со стороны террористических организаций. Однако в последние годы, в связи с активизацией различных террористических групп на Ближнем Востоке, прежде всего «Исламского государства», обстановках на границах России существенно обострилась. Особую тревогу вызывает заинтересованность некоторых стран и международных террористических организаций использовать многоконфессиональный и многонациональный характер ряда субъектов РФ с целью дестабилизации внутривнутриполитической обстановки на религиозно-этнической основе.

Для национальной безопасности это может означать, что в перспективе радикальные группировки будут принимать усилия в активном продвижении идей исламского фундаментализма в районы страны с преимущественно мусульманским населением. Но также руководством страны не исключается возможность продвижения экстремистских группировок в самые отдаленные регионы страны, например, Дальний восток.

Анализ деятельности различных террористических организаций в мире и отдельных регионах свидетельствует, что угрозы с их стороны для Российской Федерации в основном будут исходить по двум направлениям с традиционно высоким уровнем террористической активности (рисунок 8):

- из *Кавказского региона*, в котором постоянно отмечается высокий уровень активности боевиков, поскольку в регионе существуют противоречия национально-государственного характера и в сфере межэтнических отношений, которые осложняются идеологическим фактором подпитываемым извне;

- из *региона Центральной Азии*, где активно действуют многочисленные террористические группировки, такие как «Талибан», «Техрик-и-Талибан Пакистан», «Исламское государство», «Исламское движение Узбекистана», «Лашкар-и-Тайба», «Джундулла». В настоящее время север Афганистана является опорным центром международного терроризма для распространения исламского радикализма из афгано-пакистанской зоны на все постсоветское пространство, в особенности на Казахстан и Киргизию, и далее – на регионы Поволжья и Урала Российской Федерации.

В связи с последними событиями в Европе, опасение стало вызывать *Западное направление*. В большей степени угрозу представляет политический кризис на территории Украины, спровоцировавший рост количества радикально настроенных лиц по отношению к России, после присоединения к ней Крымского полуострова.

Во втором параграфе (*«Внутригосударственные механизмы противодействия террористической угрозе»*) автор анализирует ключевые документы РФ в этой области. Основываясь на богатом опыте в борьбе с терроризмом, Россия сформировала комплексную систему противодействия этому явлению, а разнообразие нормативно-правовых и других документов свидетельствует о том, что существуют различного рода внутригосударственные механизмы противодействия террористическим группировкам.

Хотя антитеррористический подход Российской Федерации, по мнению автора, в настоящее время базируется преимущественно на применении силовых методов и средств, тем не менее, российское руководство, учитывая новые реалии мировой политики, осознает значимость мер по предупреждению и профилактики терроризма в институциональном, нормативном, политическом, идеологическом аспектах. Силовые методы борьбы с терроризмом, как показал зарубежный и отечественный опыт, способны предупредить только конкретную угрозу совершения теракта. Радикальное снижение террористической угрозы возможно в случае разрушения самой основы идеологии этого явления, способствующей воспроизводству и распространению в обществе.

Основные доктринальные документы (Стратегия национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ, Доктрина информационной безопасности РФ, Концепция противодействия терроризму в РФ) и практические шаги государства указывают на повышение значимости «несиловых» методов противодействия терроризму и о стремлении России к развитию и совершенствованию всей антитеррористической системы, охватывая при этом все больше областей социальных отношений, которые потенциально могут быть затронуты терроризмом (религиозные, образовательные, общественные учреждения).

Третий параграф (*«Международное сотрудничество Российской Федерации в области противодействия глобальной террористической угрозе»*) посвящен международному измерению Российской Федерации в области борьбы с транснациональным терроризмом.

Автор считает, что по мере того, как деятельность международных террористических организаций распространилась на территории Российской Федерации и стала представлять прямую угрозу национальной безопасности, становится очевидно, что ни одно государство и даже группа государств, независимо от их экономической мощи и военного потенциала, не способно противостоять террористическому интернационалу самостоятельно. В этой связи российская дипломатия начинает придавать большее значение международному измерению. Имея огромный опыт борьбы в этой области и обладая значительным силовым и ресурсным потенциалом, как постоянный член Совета Безопасности ООН Россия предлагает различного рода инициативы и оказывает существенное влияние на формирование антитеррористической политики на мировом уровне.

Традиционно Российская Федерация проводит сбалансированную и «несиловую» внешнюю политику в области противодействия террористической угрозе, выступая с инициативами и предложениями на международных площадках. При этом Россия в отличие от западных партнеров твердо отстаивает центральную роль ООН в качестве ведущего координатора международных антитеррористических сил.

Автор подчеркивает, что при этом страна продолжает прилагать все усилия для устранения пробелов в международном праве относительно явления терроризма, позволяющие политизировать и применять к его оценке «двойные стандарты». Поэтому РФ выступает за реализацию проекта Всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, которая будет содержать в себе единое и общепризнанное понятие этого явления.

Возглавив Контртеррористическое управление (КТУ) ООН, России удалось подписать множество меморандумов и соглашений о сотрудничестве Управления с другими международными региональными организациями (Африканским союзом, секретариатом Интерпола, Европола, а также ОБСЕ). Важным шагом стало подписание 19 февраля 2020 г. меморандума о взаимопонимании между КТУ ООН и РАТС ШОС.

Усилиями ФСБ России в 2010 г. был создан международный банк данных по противодействию терроризму, доступ к которому в настоящее время имеют 47 спецслужб из 36 стран, а также восемь специализированных органов международных организаций, включая ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ и Интерпол. Ценность международного банка заключается в наличии в нем специального программного обеспечения, а также открытых и закрытых сегментов, позволяющих спецслужбам и правоохранительным органам государств в режиме онлайн обмениваться информацией по иностранным боевикам, в частности, отслеживать их передвижение.

Автор отмечает обеспокоенность Москвы вопросом поступления денежных средств радикальным группировкам. В период председательства Российской Федерации в ФАТФ в 2013-2014 гг., был реализован проект, направленный на выявление незаконных финансовых потоков от производства и оборота афганского героина и их взаимосвязь с международным терроризмом. В этой связи российская сторона активизировала деятельность по созданию механизмов международного сотрудничества по борьбе с опиатами, как одного из компонентов комплексного противодействия террористической угрозе. В качестве примера можно привести совместную российско-французскую инициативу – Парижский пакт, который включает в себя более 50 государств и международных организаций и является международным механизмом противодействия распространения афганского опиумного мака.

В качестве ключевого партнера в антитеррористической деятельности Россия считает Североатлантический союз. Созданный в мае 2002 г. Совет Россия-НАТО (СРН) стал основным механизмом взаимодействия в этой области. В декабре 2004 г. министры иностранных дел стран СРН утвердили комплексный План действий СРН по борьбе с террористической угрозой.

Что касается сотрудничества России в борьбе с международными террористическими организациями военно-силовыми методами, то по мнению автора на переднем крае взаимодействия находятся Антитеррористический центр (АТЦ) СНГ, Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС и Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ.

В **Заключении** автор подводит итоги и отмечает, что основной целью диссертационной работы было проведение комплексного анализа террористических организаций в качестве негосударственного субъекта международных отношений. В работе были приведены различные мнения отечественных и зарубежных ученых относительно понятия «терроризм» и «международный терроризм». Также были исследованы национальные правовые системы ведущих государств в этой области, их понимание этого явления и подходы к антитеррористической деятельности.

Автор пытался систематизировать основные виды террористических группировок, их типовой структуры, вербовочного потенциала и источников финансирования. Анализ статистических данных позволили автору определить, что к настоящему моменту террористические организации становятся одним из основных центров силы, представляющей опасность мировому сообществу, что подтверждается следующими фактами:

- увеличением количества ТО и численности боевиков в них;
- ростом числа террористических актов в мире и отдельных регионах;
- динамичное распространение террористической активности в мире;
- диверсификацией источников доходов ТО;
- масштабное распространение радикальной идеологии под средством новых информационных технологий.

Глобальность этой угрозы, по мнению автора, заключается в том, что террористические группировки откровенно стремятся завладеть ядерным оружием или средствами для его создания, а также оружием массового поражения биологического и химического происхождения. Тем более факты применения последних согласно ретроспективным данным уже имели место быть в истории человечества.

На этом фоне автор считает необходимость осознания мировым сообществом того факта, что успешная борьба с террористическими организациями требует высокоэффективной координации между государствами и международными организациями, и должна осуществляться на различных уровнях взаимодействия. Изучив и проанализировав различного рода договоры, соглашения и резолюции международных и региональных организаций, позволило сделать вывод о том, что мировое сообщество достаточно остро и адекватно реагирует на террористическую угрозу. Это выражается в создании новых и развитии уже существующих межгосударственных антитеррористических структур, международных центров по предупреждению терроризма, а также в формировании межнациональных вооруженных и правоохранительных сил для проведения мероприятий по отражению этого вида угрозы и ликвидации самих террористических группировок.

Однако, как отмечает автор, учитывая факт многогранности самого явления терроризм, отсутствие его единого понимания не позволяет достигнуть глобального консенсуса, который послужил бы основой для совместной антитеррористической

деятельности всего мирового сообщества. Эту проблему пока не удастся решить даже на площадках ООН.

Безусловно, рядом стран накоплен колоссальный опыт противодействия террористической угрозе, но основным препятствием на пути к выработке универсальных механизмов остаются геополитические амбиции некоторых государств. Подобные пробелы международного права в этой области позволяют им занять противоположные позиции относительно оценки деятельности различных террористических группировок, которые будут отвечать национальным интересам и геополитическим целям.

Политика «двойных стандартов» в совокупности с излюбленной Западом концепцией «управляемого хаоса» позволили Соединенным Штатам и их союзникам свергнуть правящие режимы в Ираке, Тунисе, Ливии и Египте, а также попытаться отстранить от власти Б. Асада в Сирии. Все это преподносилось мировому сообществу в качестве «необходимой» демократизации этих стран, но в конечном счете только привело к всплеску межрелигиозного и межэтнического насилия поскольку авторитарные режимы были той единственной силой, которая сдерживала и подавляла любое проявление исламистской активности.

Ради достижения своих внешнеполитических интересов, США способствовали усилению «Исламского государства» на Ближнем Востоке, которое стало активно воздействовать на региональную обстановку и изменять существующую расстановку сил в ней. После захвата значительной части территории Сирии и Ирака, и получения свободного доступа к нефтяным месторождениям, а значит и к неограниченному источнику дохода, эта транснациональная террористическая группировка в последствие стала успешно распространять свою деятельность в мире и представлять опасность мировой системе. Фактически, исследуя феномен ИГИЛ, удалось сформировать новую отправную точку в трансформации терроризма как социально-политического явления.

Российская Федерация также оказалась на острие борьбы с террористической угрозой. В силу исторических, географических, этноконфессиональных и других факторов страна многократно подвергалась и продолжает подвергаться атакам со стороны различных террористических организаций.

Однако обстановка, которая сложилась на Ближнем Востоке в результате падения ряда режимов арабских государств и ослабления власти Б.Асада в Сирии показало на сколько крепко взаимосвязан террористический интернационал с российским радикальным подпольем. Теперь реальная угроза национальной безопасности от террористических организаций существует не только внутри страны, но и за ее территориальными границами. Важно учитывать тот факт, что Сирийская Арабская Республика является передним краем обороны против глобального радикального исламизма, поскольку территория РФ наряду с другими государствами СНГ рассматривается лидерами "мирового джихада" в качестве одной из приоритетных целей создания там плацдармов для распространения своей террористической активности. Об этом свидетельствует факт присоединения

террористической группировки «Имарат Кавказ» в качестве проекта ИГИЛ «Вилает Кавказ».

Вступления российских Вооруженных сил в антитеррористическую борьбу на территории Сирии показало серьезную озабоченность этой угрозой и необходимость в ее нивелировании, а в идеале – ликвидации на дальних рубежах. Однако российское военнополитическое руководство осознает, что с помощью лишь военной силы покончить с мировым джихадом невозможно. Необходимо уделять внимание выработке стратегии по ликвидации социально-политических, экономических и других предпосылок возникновения терроризма. В этой связи стремление России к комплексной антитеррористической борьбе, сочетающей в себе «жесткие» и «мягкие» аспекты, является обоснованным.

Названные выше проблемы, связанные с деятельностью террористических организаций и самим явлением терроризма, по мнению автора, актуализируют необходимость их глубокого и более детального осмысления в рамках политической науки. В настоящее время структуры терроризма, в особенности исламистского толка, перестали быть исключительно инструментом реализации национальных интересов мировых центров силы, эволюционируя в новый субъект глобального политического процесса, который стремится изменить сложившееся культурно-цивилизационное пространство.

Учитывая тот факт, что идеология ключевых международных террористических группировок опирается на искаженные принципы ислама, то перспективным и наиболее целесообразным направлением в теоретическом осмыслении феномена терроризма представляется анализ и определение этой религии к насилию.

Наличие в исследовательских кругах, в среде практиков и в конечном счете в официальной позиции государства большого разнообразия мнений относительно терроризма, обусловлено современными политическими реалиями: быстроменяющаяся международная обстановка, постоянная трансформация террористических организаций, усложнение методов их деятельности, повышение военного, экономического и институционального потенциала радикальных группировок, заинтересованность некоторых государств в существовании подобных деструктивных сил и их идеологических мотивов. Все это в совокупности порождает двойные стандарты в отношении рассматриваемого явления на практическом уровне и не способствуют установлению четкой грани террористической деятельности, а значит формированию единого, универсального, общепризнанного определения.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения исследования отражены диссертантом в следующих научных публикациях в журналах, входящих в перечень ВАК России:

1. Н. Рахманов Международный терроризм на современном этапе, его развитие и основные тенденции // Общественно-политический журнал «Власть». – 2019. – № 01 (т.27). С. 142 - 146 (Перечень списка ВАК: № 1502).

2. Старкин С.В., Фоменков А.А., Рахманов Н.В. Проблемы разработки единой нормативно-правовой базы в области борьбы с террористической угрозой на глобальном уровне // Международные отношения. – 2020. – № 1. С. 41 – 50 (Перечень списка ВАК: № 1057).

3. Старкин С.В., Фоменков А.А., Рахманов Н.В. Террористические организации как инструмент удержания глобального доминирования США и их союзников на международной арене// Общественно-политический журнал «Власть». – 2020. – № 05. (т.28). С. 261 –266 (Перечень списка ВАК: № 1502).

4. Кривов С.В., Баранова Т.В., Старкин С.В., Рахманов Н.В. — Террористические организации как гибридные акторы международно-политического процесса: новый вызов трансатлантическому сообществу // Международные отношения. – 2022. – № 2. С. 57 – 69 (Перечень списка ВАК: № 1057).

Публикации в других изданиях:

Молчанов Н. А., Рахманов Н.В. Нормативная правовая база и организационная структура сил и средств борьбы с терроризмом в Государстве Израиль // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2019. – № 2 (22).